

«Osculum papae» и специфика построения некоторых средневековых иерархий

Панфилова Мария Валерьевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ovring@mail.ru

Как известно, одной из характерных черт средневекового мышления была иерархичность. Весь мир представлялся совокупностью уровней, положение которых относительно друг друга определялось, в конечном счёте, их близостью к Богу или же отдалённостью от Него. Хотя основные точки отсчёта оставались здесь по большей части неизменными, положение промежуточных уровней могло меняться, и эта вариативность представляет особый интерес для исследователя. Ведь изменение порядка следования этих уровней отражало, прежде всего, изменение представления того, кто их так или иначе располагал, о своём собственном положении в этом мире.

Папская курия, бывшая на протяжении всего высокого и позднего Средневековья политическим, культурным и символическим центром Западной Европы, тоже выстраивала свои, весьма сложные и неоднозначные иерархии. И изучение их специфики должно оказаться весьма полезным для понимания сформированных институтом папства представлений об идеальном мироустройстве и о месте в таком мироустройстве самого понтифика.

Для средневековых обществ типичным было конструирование паралингвистических систем коммуникации, отличных от современных как по присущим им функциям, так и по форме. Одним из самых распространённых элементов таких систем являлся поцелуй, с помощью которого выражалась приобщённость, причастность или связь. При этом в различных контекстах этот жест мог приобретать различные значения. Так, посредством поцелуя нередко оформлялись отношения господства и подчинения, иначе говоря, выстраивались иерархические структуры. И при изучении подобных структур жесты и телодвижения могут оказаться более информативными, чем описывающие их слова.

Для дальнейшего рассмотрения поставленного вопроса логично было использовать источники, происходящие из самой курии и уделяющие достаточно внимания невербальным средствам коммуникации. К таковым безусловно относятся так называемые «книги церемоний», описывающие, как и следует из их названия, использовавшиеся при папском дворе церемонии и ритуалы.

Первое достаточно полное и систематическое изложение церемониала литургического года, а также таких экстраординарных событий, как избрание папы, его смерть, коронация короля или императора, представлено в «*liber ceremonialis*» Агостино Патрици Пикколомини и Иоанна Буркарда. Первый из упомянутых составителей «книги» был личным секретарём и близким другом знаменитого папы-гуманиста, Энея Сильвия Пикколомини, который, умирая, усыновил его и дал ему право носить своё имя. Второй же, автор небезызвестных «Дневников», служил на момент завершения труда (в 1488 году) – папским церемониарием.

Глагол «*osculator*» – «целовать» в переводе с латыни – встречается в «*liber ceremonialis*» почти на каждой странице по 2 – 3 раза. Соответственно, необходимо было установить возможные контексты его употребления и, систематизировав их, истолковать полученные данные.

Как удалось установить, поцелуй, объектом или субъектом которого является папа, встречается по меньшей мере в трёх различных контекстах.

Во-первых, это литургическое действие. Так перед каждым каждением, руку понтифика целует держащий кадило служитель. А сам папа лобызает престол перед началом мессы, и даёт поцелуй мира после причастия. Все эти действия совершаются и тогда, когда литургию совершает простой пресвитер. Поэтому они, если и выражают некую иерархию, то иерархию весьма специфическую, учитывающую лишь служение Богу, не замечающую особенности положения понтифика, и потому пока мало нам интересную.

Во-вторых, это целование ступни, колена и руки понтифика, совершаемое, если понтифик служит мессе или присутствует при таковом служении, но не оказываемое в данной, конкретной ситуации пресвитеру или даже кардиналу-епископу. В таком случае кардиналы целуют правую руку папы, прелаты – его правое колено, остальные же – нижестоящие служители курии и все миряне, независимо от их ранга, допускаются лишь к целованию ступни. Здесь стратификация проводится с помощью тела понтифика, к различным частям которого допускаются различные по своему положению группы.

Наконец, если папа не совершает богослужебных действий и не присутствует при их совершении, то римский император, короли и князья целуют его правую ступню, правую руку и уста; кардиналы – только ступню понтифика, но при особой милости последнего могут быть допущены и до руки и уст, все же остальные смертные могут прикоснуться губами лишь к ступне. Вновь видна стратификационная функция тела папы, но она, очевидно, проявляется несколько иначе, чем во втором случае: на следующую после самого понтифика ступень ставятся некоторые светские лица, отделённые от остальных своим высоким положением. И лишь затем идёт высокопоставленное духовенство.

Итак, налицо два варианта иерархии власти, оформляемых на первый взгляд столь странным в таком контексте жестом, как поцелуй. При этом в обоих случаях порядок подчинения как бы проецируется с различных частей тела понтифика на достойные приобщения к ним слои общества. Выбор в пользу той или другой иерархической структуры совершается в зависимости от сопутствующих обстоятельств.

Выявление других разработанных при римской курии типов иерархии власти, выражаемых с помощью невербальных средств коммуникации, а также установление исторического контекста возникновения и развития уже найденных вариантов – задача дальнейшего исследования.

Литература

1. Dykmans M. L'oeuvre de Patrizi Piccolomini ou le ceremonial papal de la première Renaissance. Bruxelles; Roma, 1986. T. 2.
2. Schreiner K. «Er küsse mich mit dem Kuß seines Mundes» (Osculetur me osculo oris sui, Cant 1, 1). Metaphorik, kommunikative und herrschaftliche Funktionen einer symbolischen Handlung // Höfische Repräsentation. Das Zeremoniell und die Zeichen / Hrsg. von H. Ragotsky, H. Wenzel. Tübingen, 1990.
3. Schimmelpfennig B. Die Zeremonienbücher der römischen Kurie im Mittelalter. Tübingen, 1973.
4. Paravicini Bagliani A. Der Leib des Papstes. München, 1997.
5. Jungmann J.A. Missarum Sollemnia. Eine geschichtliche Erklärung der römischen Messe. T. 1. Wien, Freiburg, Basel, 1962.